

А.Л. Кудина

**СИНТЕЗ МИСТИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО
В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ**

Много еще пройдет времени, пока уразумеется вполне все глубокое и строгое значение Гоголя, этого монаха-художника, христианина-сатирика, аскета и юмориста, этого мученика возвышенной мысли и неразрешимой задачи.

И. С. Аксаков

Трудно найти в русской литературе более мистического писателя, чем Николай Васильевич Гоголь. Гениальный прозаик и драматург, глубочайший, мудрейший религиозный мыслитель, он с детства жил в преддверии Страшного Суда, творил, вскрывая зло и представляя красоту земного мира, будто взывал к небесам о справедливости и прощении, и умер со словами: «Лестницу, лестницу!..» – памятуя либо сон Иакова, либо духовное поучение Иоанна Лествичника [4, с. 292].

В глазах современников – это ещё и неоднозначная, зачастую противоречивая натура. Исследованием его литературного наследия занималось множество людей творческих – от В. Г. Белинского до Ю.М. Лотмана, включая Андрея Белого и Владимира Набокова.

О его жизни и смерти существует больше мифов, чем о любом другом литераторе. Николай Васильевич Гоголь называл себя мистическим писателем. Действительно, вся его жизнь и его наследие – сплошная тайна, которая до сегодняшнего влечет исследователей и читателей. Но не все тайны Гоголя разгаданы. Отчего Гоголь никогда не был женат? Почему у него никогда не было собственного дома? Зачем он сжег второй том «Мертвых душ»? Почему он оставил Родину, хотя так любил ее? Как он пришел к Богу? И, конечно, самая большая загадка – это тайна его болезни и смерти. Окончательных ответов на эти вопросы нет. Вот как писал русский религиозный философ и литературный критик Константин Мочульский: «Жизнь Гоголя – сплошная пытка, самая страшная часть которой, протекавшая в плане мистическом, находится вне нашего зрения. Человек, родившийся с чувством космического ужаса, видевший вполне реально вмешательство демонических сил в жизнь человека, боровшийся с дьяволом до последнего дыхания, – этот же человек «сгорал» страстной жаждой совершенства и неутомимой тоской по Богу» [5, с. 35].

По словам русского философа Н. Бердяева: «Гоголь – единственный русский писатель, в котором было чувство магизма, он художественно передает действие темных, злых магических сил...» [5, с. 36].

Н.В. Гоголь был несправедливо зачислен революционной, большевистской, либерально – западной мыслью, выражающую сущность

идей передовой интеллигенции, прежде всего, В.Г. Белинским, в основатели реализма, натуральной школы, сатириком, критиком самодержавия и государственности. А между тем, истинный смысл многих его сочинений (в том числе художественных, где во многом присутствуют сатирические нотки), к сожалению, так и остался подобным деятелям не понятным. Русский писатель и философ был не только реалистом, сатириком, а мистиком и религиозным пророком, все литературные образы которого – глубокие символы [6, с. 1].

О мистике и жизни писателя, его веру в Бога и борьбу с чертом – в сюжете Юрия Сидоренко.

Юрий Сидоренко, спецкорреспондент:

– Она и появилась в чудесный способ, и за триста лет спустя, после революции 1917 года, так же загадочно исчезла – икона Николая Диканского. В семнадцатом веке образ появился на этом месте, где сейчас храм, просто на корню. Икону трижды переносили в церковь, а она трижды возвращалась на пень. Так, наконец, и возвели здесь храм. А уже более чем за сто лет спустя мать Гоголя Мария Ивановна просто вымолила сына в этих стенах. После двух выкидышей, только она почувствовала, что снова на сносях, Мария Ивановна пешком пришла сюда за тридцать верст и у чудодейственной иконы Николая Диканского дала обет: если родится сын, назовет его в честь святого – Николаем. Видимо, именно так и должен появиться на свет писатель, едва ли не первым почувствовал: вместо мелкого с рогами дебошира черта среди людей поселился мощный и незаметный бес. Его первая битва с всемирным злом произошла, когда Гоголю было всего пять лет. Он тогда остался дома один, как вдруг в доме появился черный кот. Маленький Никоша так испугался, что схватил его и утопил в ближайшем пруду. Разъяренным родителям этот акт живодерства он объяснил просто: мол, подумал, если утопить кота, все зло сойдет с Земли. Победитель над нечистью, наказан, простоял в углу весь вечер [7, с.1].

Для Гоголя этот случай с кошкой стал пророческим на всю жизнь. Он теперь до самой смерти все время борется с чертом.

Игорь Золотусский, биограф Николая Гоголя:

– Родиться на такой земле и быть сугубым реалистом невозможно. Потому что прекрасная поэзия такая фантастическая, ее, может, и можно назвать мистической в силу ее языческого какого-то чувства. Это, конечно, Гоголь взял со своей земли, где он родился [7, с. 2].

Мистическое и ужасное всегда были в развитых культурах, правда, каждый народ находил для этих явлений разные формы. Указанные категории постоянно тревожили творческое воображение художников и медленно проникали в художественные произведения, наполняя их видениями, ворожбой, привидениями, тенями из потустороннего мира и т.д. Термин «мистика» с греческого переводится как таинственный. Под этим понятием следует понимать влечение к познанию сверхъестественного. Мистическое всегда связано с надеждой и страхом, даже ужасом, аффектом,

который, по Д. Юмом, является одним из ступеней страха. Поскольку мистика и страх имеют определенную связь, то в искусстве ужасное часто переплетается с мистическим, хотя иногда бывает достаточно автономным. Свидетельством этого являются древнегреческие мифы о Мееде, жизнеописания Калигулы и Нерона, картины ада у Данте, шекспировский образ леди Макбет, преромантические готические романы, стихи Бодлера, «Голод» Кнута Гамсуна, произведения художников XX века, в которых показаны страшные картины сталинских репрессий, Голодомора, нацистских преступлений Холокоста, киноленты Хичкока, Тарантино т.д. Все это – свидетельство многовекового присутствия мистического и ужасного в мировом искусстве. Без готической беллетристики с ее культом ужасного и таинственного невозможно также представить творчеству выдающегося украинского писателя Н. В. Гоголя. Ужасное в произведениях Гоголя связано с изображением нечистой силы и рассматривается в литературоведческих трудах как своеобразное этнографическое бытописание. Причину этого, очевидно, следует искать в общей тенденции восприятия первой гоголевской сборки, которая царит до сих пор.

Хорошо известно, что Гоголь с первых шагов своей литературной деятельности увлекался украинским фольклором, так как он вырос в украинском поместье. В основу повести «Ночь перед Рождеством» легли украинские рождественские обряды. Согласно древним украинским верованиям в ночь перед Рождеством разворачивается борьба темных и светлых сил: «...черт, которому последняя ночь осталась шататься по белому свету и выучивать грехам добрых людей, завтра же, с первыми колоколами к заутрене, побежит без оглядки, поджавши хвост, в свою берлогу» [1, с. 141]. И вот наступает Рождество. Автор подробно описывает этот праздник, знакомит с одеждой, которую традиционно надевают в этот день.

Утром все идут в церковь Христа. «Вся церковь ещё до рассвета была полна народом. Пожилые женщины в белых монахах, в белых суконных свитках набожно крестятся у самого церковного входа... Девчата, у которых намотана целая лавка лент, а на шее монист, крестов и дукатов» [1, с. 190]. А после церкви все идут разговляться.

Повесть очень веселая. Гоголь высмеивает зло, и потому делает черта комическим персонажем, чего стоит одно его описание: «Спереди совершенно немец: узенькая, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая все, что ни попадалась, мордочка оканчивалась кругленьким пяточком, ноги были чрезвычайно тонкие, но зато сзади он был настоящий губернской стряпчий в мундире, только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам и что весь был не белее трубочиста можно было догадаться, что он немец и не губернский стряпчий, а просто черт» [1, с. 140–141]. Светлая сила берет верх над темной, потому что человеку ясно, кто является злой силой. Добро побеждает. Чтение этой повести создает светлое, веселое, радостное настроение.

Вышедшая в 1831 году книга «Вечера на хуторе близ Диканьки» покорила Пушкина: «Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда издатель вошел в типографию, где печатались «Вечера», то наборщики помирали со смеху, набирая его книгу. Мольер и Фильдинг, вероятно, были бы рады рассмешить своих наборщиков. Поздравляю публику с истинно веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнейших успехов» [2, с. 28].

«Вечера на хуторе близ Диканьки» – книга, обладающая секретом вечной молодости. Она одинакова близка и доступна любому возрасту и настроению, её можно перечитывать по много раз – и она никогда не теряет от этого своей свежести.

Мир Гоголя в «Вечерах» красочен, многоцветен. Он переливается сотнями цветов – то цвета украинской степи в разгар дня и в час заката, украинского неба, Днепра, праздничного веселья на ярмарке, цвета одежд парубков и девчат, убранства сельской свадьбы и крестьянской хаты. Следуя фольклорным традициям, Гоголь изображает жизнь своих героев в постоянной борьбе с враждебными им завистью и злобой, хитростью и стяжаниям. Многие из писателей – современников Гоголя, прибежали к фольклорным образам русалок и демонов, ведьм и домовых для того, чтобы показать слабость человека в борьбе с высшим силами, необходимость для него веры в провидение. В повестях Гоголя дело обстоит совсем иначе. Незадачливые ведьмы и черти действуют здесь на фоне реального украинского быта, а шуточные рассказы об их похождениях пронизаны живым юмором. Остроумные, находчивые и энергичные герои, когда сталкиваются с нечистой силой, не теряют присутствия духа и, как правило, выходят из борьбы победителями.

Подобно настоящим сказателям, Гоголь не относится к своим персонажам безучастно. Одни из них – Параска, Ганна, Левко, Вакула, Катерина – окружены откровенно выраженными любовью и сочувствием автора, другие – мачеха Параски, голова, Солоха, злой колдун – вызывает у него насмешку, презрение и негодование. В этом своем активном отношении к каждому персонажу Гоголь сумел чутко уловить в фольклоре, сделав его критерием оценки отдельных героев и их человеческих качеств.

Трудно найти в произведениях русских классиков персонаж более впечатляющий и загадочный, чем гоголевский Вий. Явно относясь к героям фольклорным и сказочным, он и среди них выделяется своей особой эффектностью и необъяснимой, скрытой мощью. «Вий есть колоссальное создание простонародного воображения, – писал Николай Васильевич Гоголь в примечании к своей повести. – Таким именем назывался у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта

повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал» [2, с. 1].

Так, кто же такой Вий? Если, по словам Гоголя, он герой народных преданий, то его образ должен встречаться в произведениях фольклора. Однако сказочного героя с таким именем не существует. Да откуда взялось и само имя – Вий? Обратимся к словарю. В украинском языке имя персонажа малороссийских преданий Вий идет, видимо, от слов «вия», «вийка» – ресница (а «повико» – веко). Ведь самая запоминающаяся и характерная черта Вия – огромные веки, поэтому вполне естественно, что имя его произошло как раз от них.

В целом, литературное наследие писателя не ограничивается ни фантастикой, ни фольклором. Ведь Гоголь был и превосходным драматургом, и неподражаемым сатириком. Его произведения насыщены богатством и разнообразием живописных красок и разговорных интонаций, красотой мысли и чувства. Творчество Гоголя преисполнено глубокого чувства справедливости, любви и доверия к жизни и человеку, к его нравственной борьбе и стремлениям.

Литература

1. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – Ленинград: Художественная литература, 1974. – 245 с.
2. Золотусский И.П. Гоголь Жизнь замечательных людей // Москва Молодая гвардия 1984. – С. 61 – 62.
3. Дмитриева Е. Вий – Кто он? // Наука и жизнь. – 1997. – № 12. – С. 1 – 4.
4. Еремин В.Н. Сто великих литературных героев. – Москва: ВЕЧЕ, 2009. – 292 с.
5. Еремина Л. В. Мистика в жизни и творчестве Н.В. Гоголя // Литературоведение. – 2005. – № 2. – С. 34 – 38.
6. Лобанов С. Н.В. Гоголь – мистик и поэт русской государственности // Литературоведение. – 2006. – № 4. – С. 1 – 7.
7. Сидоренко Ю., Гончаров Р., Килимник С. // Подобиці тижня, телеканал «Інтер».
8. Міщенко Т.А. Містичне та жахливе у творчості М.В. Гоголя // Постметодика. – 2009. – №3 (87). – С. 23 – 25.

Аннотация

В статье анализируются произведения Н. В. Гоголя в аспекте взаимодействия мистического и реалистического дискурсов. Особое внимание

уделяется ирреальной составляющей произведений писателя. Выделяются мистические мотивы. Изучается современная рефлексия творчества писателя.

Ключевые слова: мистика, фантастические мотивы, фольклор.

Анотація

У статті аналізуються твори М. В. Гоголя у аспекті взаємодії містичного та реалістичного дискурсів. Особлива увага приділяється ірреальній складовій творів письменника. Виокремлюються містичні мотиви. Вивчається сучасна рефлексія творчості письменника.

Ключові слова: містика, фантастичні мотиви, фольклор.

Summary

The article deals with the research of the Gogol's works in aspect of the interrelation of mystic and realistic discourses. The special attention is given to the unrealistic component of the works. The mystic motives are singled out. The modern reflection of the writer's works is determined.

Key words: mystic, fantastic motives, folklore.